

Сохранить историко-культурное наследие нашей страны во многом удается благодаря фонду Президента Республики Беларусь по поддержке культуры и искусства.

Необходимо отметить, что в Государственный список историко-культурных ценностей Республики Беларусь включены также и 76 объектов духовных (нематериальных) историко-культурных ценностей, среди которых исторические гербы и иные символы, фольклорные традиции и обряды и т. д.), а также 77 объектов движимых историко-культурных ценностей (предметы антиквариата, клады, книги, иконы, картины и другие) [3].

Республика Беларусь в 2020 г. председательствует в экспертном совете при базовой организации СНГ в сфере сохранения всемирного наследия. Приоритетом в работе экспертного совета на 2020 г. стала координация усилий стран СНГ в популяризации выдающихся объектов на международной арене.

Список использованных источников:

1. Аб ахове гісторыка-культурнай спадчыны Рэспублікі Беларусь: Закон Рэспублікі Беларусь ад 9 студзеня 2006 г. № 98-З (с изменениями и дополнениями от 8 мая 2012 г. № 374-З (Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2012 г., № 56, 2/1926) // Pravo.by – Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=10600098&p2={NRPA}>. Дата доступа: 17.04.2022.

2. Заканадаўства ў сферы культуры // Міністэрства культуры Рэспублікі Беларусь: афіцыйны сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kultura.gov.by/page/zakanada-stva-sfery-kultury>. – Дата доступа: 17.04.2022.

3. Официальный сайт Президента Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://president.gov.by/ru/belarus/social/culture/istoriko-kulturnoe-nasledie> 0. Дата доступа: 16.04.2022.

4. Хвир, Н. Включение объектов в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО популяризирует страну / Н. Хвир // Міністэрства культуры Рэспублікі Беларусь: Афіцыйны сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kultura.by/news/vklyuchenieobektov-v-spisok-vsemirnogo-naslediya-yunesko-populyariziruet-stranu>. Дата доступа: 16.04.2022.

*А.В. Беляев, кандидат исторических наук, доцент,
БГЭУ, г. Минск.
istorik-politolog@mail.ru*

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА В СИСТЕМЕ ПУБЛИЧНОЙ ПОЛИТИКИ: ЗАДАЧИ, МЕТОДЫ, ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

Понятие «публичная политика», вошедшее в белорусский политический и общественный лексикон из западной политологической традиции относительно недавно, прошло определенную эволюцию в своем смысловом понимании (подробнее об этом можно узнать, например, из работы американского исследователя Д. Андерсона) [1]. При этом в настоящий момент в русскоязычном сегменте политической науки близким к наиболее общепринятой трактовке публичной политики, на наш взгляд, можно считать определение, сформулированное В.А. Михеевым: «Публичная политика - это деятельность, характеризующаяся системным взаимодействием государства, частного сектора, институтов гражданского общества, многообразных социальных, профессиональных групп и слоев, общественных объединений по поводу реализации

личных и общественных интересов, производства, распределения и использования общественных ресурсов и благ с учетом волеизъявления народа или населения определенных территорий» [2]. С ним коррелирует и определение, данное белорусской исследовательницей Е.Ф. Гречневой: «Общественная (публичная) политика - это совокупность целей, задач, приоритетов, принципов, стратегических программ и плановых мероприятий, которые разрабатываются и реализуются органами государственной власти с привлечением институтов гражданского общества» [3].

Фактически публичная (или общественная) политика – это целенаправленное воздействие государства на общественные процессы, регулирование общественных дел (в интересах и с привлечением самого общества в качестве не только объекта, но и субъекта).

В числе сфер и процессов, которые призвано регулировать государство в рамках реализуемой им публичной политики, выделяется сфера идеологии, которая в последнее время стала одним из главных полей сражений развернувшейся со стороны коллективного Запада гибридной войны в отношении Республики Беларусь. А в идеологической составляющей общественного сознания немаловажное место занимает историческая политика.

Данное понятие получило распространение в Европе благодаря «спору историков» Германии, где в 1980-е годы возник термин «Geschichtspolitik», под которым понимались «интерпретации истории, избранной по политическим, то есть партийным, мотивам, и попытки убедить общественность в правильности такой интерпретации» [4, с.8-9]. Тогда это понятие и стоявшее за ним явление получило негативную коннотацию, так как его глубинной целью являлась коррекция (в сторону уменьшения) ответственности за преступления нацизма. Однако в начале 2000-ых годов термин «Polityka historyczna» был реанимирован в Польше, где группа историков заявила о необходимости утверждения здорового патриотизма с помощью истории, а также о противостоянии «искажениям» польской истории внутри страны и за рубежом [4, с.8-9].

В Беларуси тема исторической политики стала выходить на первый план в общественном дискурсе лишь в последнее десятилетие, в связи с обострением внутривнутриполитических процессов борьбы за власть. В период 1990-ых – 2010-ых годов исторические дискуссии носили более академический характер, однако наблюдалось постепенное распространение в данной сфере нарративов, создававшихся историками националистической ориентации. Ряд из них были аффилированы с Западом через систему академических обменов, стажировок, грантов. В ходе подобного взаимодействия европейские партнеры навязывали в качестве обязательных установок белорусским исследователям русофобию, негативное отношение к советскому прошлому, излишнюю идеализацию периодов Великого княжества Литовского и Речи Посполитой. Подобные установки, благодаря встроенности некоторых историков-националистов в белорусские академические институты и сферу высшего образования, проникали в общую парадигму преподавания истории в школах и вузах, исподволь формируя не всегда объективную и исторически достоверную картину прошлого в сознании молодого поколения граждан Республики Беларусь.

Политические процессы, последовавшие в Восточной Европе после государственного переворота 2013-2014 гг. на Украине, вывели вопросы национальной безопасности в качестве важнейших приоритетов. В том числе белорусское руководство вынуждено было реагировать и на угрозы в информационной и идеологической сфере. В результате в 2019 г. в Республике Беларусь была утверждена Концепция информационной безопасности, которая стала ответом на новые вызовы эпохи глобальной цифровизации. В качестве отдельной задачи по обеспечению безопасности в информационном пространстве в этом документе выделена проблема исторической политики (ст. 49): «Требует дальнейшей последовательной реализации государственная историческая политика, направленная на закрепление в Беларуси и за ее пределами белорусской национальной

концепции исторического прошлого страны и белорусской модели памяти, построенной в соответствии с настоящей концепцией в качестве доминирующей» [5].

При этом потребовалось сформулировать и определение исторической политики применительно к белорусским реалиям. Это было сделано представителями научного академического сообщества и руководством Совета Безопасности страны в рамках опубликованной в авторитетном журнале «Беларуская думка» статьи, где под исторической политикой предлагается понимать систему целенаправленной деятельности институтов государственной власти по формированию национального историко-государственного мировоззрения человека и общества, укреплению историко-культурных и духовно-этических представлений людей, их готовности к созидательному труду, отстаиванию государственной безопасности и национальных интересов Отечества [6, с.10-11].

Проблему задач, методов, особенностей восприятия и функционирования исторической политики в Беларуси мы поднимали в своем выступлении на научной конференции «Безопасность и устойчивое развитие: теория и практика в условиях цифровой трансформации» [7]. К уже сказанному там необходимо добавить, что в предлагаемом подходе к пониманию сути исторической политики, который был заявлен авторами вышеупомянутой статьи в «Беларуской думке», на наш взгляд, не отражен ресурс гражданского общества, которое также необходимо привлекать для формирования и реализации данной политики.

Например, в ряде стран Восточной Европы были созданы специфические структуры – «Институты национальной памяти» (ИНП) - которые, финансируясь за государственный счет, выполняют функции главных разработчиков и проводников исторической политики, привлекая к этой деятельности на условиях подряда активистов из негосударственных структур. И хотя деятельность таких институтов в Польше, Украине, Литве (в последнем государстве существует аналог ИНП – «Центр геноцида и резистенции») часто оценивается негативно, поскольку данные структуры выполняют карательные – запретительные функции, сама идея связующего звена между правительством и обществом, которое могло бы стать аккумулятором и агрегатором основных идей и направлений в сфере исторической политики, выглядит продуктивной.

Несмотря на отсутствие у белорусских авторов теоретического упоминания о необходимости привлечения гражданского общества к вопросам формирования исторической памяти и исторической политики, на практике эта идея частично реализована. В соответствии с распоряжением № 22рп от 4 февраля 2022 г. при Администрации Президента Республики Беларусь создан Республиканский совет по исторической политике, который должен стать постоянно действующим межведомственным консультативным и координирующим органом по проведению единой государственной политики в сфере исторической памяти. В его состав на общественных началах вошли известные ученые в области гуманитарных знаний, авторитетные общественные деятели, представители политических партий, общественных объединений, экспертного сообщества, госорганов и организаций.

Таким образом, в настоящее время в Беларуси в системе публичной политики можно наблюдать формирование в качестве самостоятельного направления исторической политики, обозначенной в юридических документах (Концепция информационной безопасности) и институализированной в форме специального органа (Республиканский совет по исторической политике). В то же время основные направления и методы данной политики находятся в проработке.

Список использованных источников:

1. Андерсон, Д. Публичная политика : введение / Д. Андерсон // Публичная политика: от теории к практике / Сост. и науч. ред. Н.Ю Данилова, О.Ю Гурова, Н.Г. Жукова. – СПб.: Алетей, 2008. – С. 11 – 34.

2. Михеев, В.А. Публичная политика в современной России / В.А. Михеев // Власть. – 2005. - № 4. - С. 45.
3. Общественная политика: учеб. пособие / С.В. Решетников [и др.]; под ред. С.В. Решетникова. – Минск: РИВШ, 2013. – С. 10.
4. Миллер, А. Россия: власть и история / А. Миллер // Pro et Contra. Журнал российской внутренней и внешней политики. – Том 13. - № 3-4 (46), май – август 2009. – С. 6 – 23.
5. О Концепции информационной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс]: постановление Совета Безопасности Республики Беларусь, 18 марта 2019 г., № 1 // КонсультантПлюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2019.
6. Коваленя, А. К вопросу об исторической политике / А. Коваленя, В. Арчаков, В. Данилович, А. Баньковский // Белорусская думка. – 2019. - № 8. - С. 3 – 11.
7. Беляев, А.В. Историческая политика и историческая память в информационном обществе: актуальная белорусская ситуация / А.В. Беляев // Безопасность и устойчивое развитие: теория и практика в условиях цифровой трансформации: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 5-6 декабря 2019 г.: в 5 т. / Ин-т нац. Безопасности Респ. Беларусь; редкол.: Г.Г. Краско (гл. ред) [и др.]. – Минск, 2019. – Т. 1. – С. 49-52.

*А.А. Бородуля, студент,
БГЭУ, г. Минск
artem.borodulya@mail.ru*

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПОНЯТИЙ ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ И ИСТОРИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ: ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ

Что представляет собой историческая память и историческое сознание? Сегодня определения этих понятий мы можем найти в философских и исторических словарях. В 2022 году, объявленным годом исторической памяти, что свидетельствует о важности и значимости истории, историко-философских понятий и их осмысления в социально-гуманитарном знании. Любая нация, в том числе и белорусы должны помнить об исторической памяти и историческом сознании.

Историческая память составляет основание общественного сознания, которое обеспечивает возможность идентификации и самоидентификации отдельной личности и общества. В условиях глобализации и междисциплинарного синтеза гуманитарных наук изучение исторической памяти стало одним из активно развивающихся направлений исторической науки. Важная нужность понятия «историческая память» во многом объясняется как его собственной «нестрогостью» и наличием множества определений. Терминологию памяти мы можем охарактеризовать многозначностью [1, с. 243]. Память бесконечна, все сознание опосредовано ею и даже минутное ощущение настоящего получает осмысление посредством памяти [2, с. 12]. Исходя из памяти и заложенных в ней схем, человек ориентируется и сталкивается с новыми явлениями, которые ему предстоит осознать. То, что происходит «здесь и сейчас», можно интерпретировать на основе ранее накопленных знаний и, таким образом, само настоящее, в котором мы живем сегодня, выстроено из прошлых событий. При рассмотрении соотношения понятий «историческое сознание» и «историческая память», можно увидеть, что эти понятия настолько тесно связаны, что зачастую воспринимаются как синонимы.

Понятие «память» часто рассматривается в контексте понятия «сознание», как его функция, информационная основа и процесс. Л.П. Репина характеризует историческую